

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И СССР

Статья И. Анисимова

1

Великая Октябрьская Социалистическая революция создала принципиально новую основу культурных связей между Францией и Россией. Страна, которую французы знали не только как страну Пушкина, Тургенева, Достоевского, Толстого, но и как страну самодержавия, бывшего оплотом европейской реакции, стала страной социализма, страной нового мира. В свете этого события, открывшего новую эру в истории человечества, и надо рассматривать отношения между французской и советской литературами за последнее двадцатилетие.

С первых же дней существования Советской России международный, в том числе и французский, империализм начал наступление против молодой рабоче-крестьянской республики. Французский империализм, игравший руководящую роль в интервенции и блокаде Советской России, пытался задуть социалистическое государство трудящихся, утвердившееся на гигантском пространстве одной шестой части земного шара и объединившее 170 миллионов людей; реакционные французские правительства того времени вели по отношению к Советской России агрессивно-враждебную политику.

Нет ничего удивительного в том, что реакционная французская пресса целиком следовала этой политике и ставила себе задачей всячески очернить Советскую страну; в частности, она особенно усердствовала в создании легенд о «большевистском варварстве».

Нет ничего удивительного в том, что нашлись и литераторы, которые занялись публикацией откровенной клеветы на советскую действительность. Кто теперь помнит их имена? Кто помнит, например, имя господина Воше, автора сенсационной брошюры «Большевистский ад»? Эти имена давно канули в Лету.

Но Франция недаром была родиной Вольтера, Дидро, Стендаля, Гюго, Золя. Как бы сильна ни была реакция Пуанкаре и подобных ему политиков, она не могла заглушить голоса самой истории, она не могла заставить замолчать тех честных французских писателей, которые были современниками и свидетелями великих событий Октябрьской революции. Уже в самые первые месяцы существования Советской России находятся среди французских мастеров культуры великие люди, сумевшие близко подойти к правильному пониманию смысла событий, осознавшие всемирно-историческое значение победы пролетарской революции в России. Эти лучшие мастера французской культуры мужественно вступили в бой с реакцией. Защиту Советского Союза они вели во имя интересов всего человечества.

На весь мир раздался голос великого писателя, который с полным правом носил имя своей родины,—голос Анатоля Франса.

«Нами правит теперь многочисленная банда людей, заработавших на войне хорошие деньги. Эти милитаристы и реакционеры становятся с каждым днем все наглее и все настойчивее в проведении своих замыслов. Но теперь есть уже некоторая надежда на улучшение положения. Снова огонь горит в сердцах людей. Взгляните на Восток! Казалось, для русского народа не было выхода из мрака царизма. На революцию, и, в особенности, на революцию победоносную, не было надежды. Но Россия—страна, где сбывается и невозможное. Большевики это невозможное теперь совершают до конца».

В октябре 1919 г. в газете «Юманите» появилось воззвание, подписанное выдающимися французскими писателями, художниками и учеными во главе с Анатолем Франсом. Это воззвание свидетельствовало о том, что культурная блокада Советского Союза, которую французская реакция проводила со всею настойчивостью, прорвана и что лучшие представители французской интеллигенции встали на путь поддержки и защиты Советской России. В истории франко-советских культурных отношений этот манифест передовых мастеров культуры Франции имеет огромное значение.

«Разоблачайте кроваво-лицемерную коалицию международной реакции и финансовых тузов, направленную против Советской России,—читаем мы в обращении Анатоля Франса и его соратников.—Только потому, что Советская республика санкционировала завоевание рабочими власти и международную солидарность, только потому, что она воплощает истинный, а не лже-социализм, только потому подверглась она столь бешеной клевете и злобе со стороны капиталистов и их опричников. На низвержение советской власти уже потрачены миллиарды—вам же придется их платить».

Вы будете соучастниками удушения России, если останетесь равнодушными.

Не загрязняйте же себя позором, не допустите убийства святой свободы, которая есть достояние всех.

Народ земного шара, будь единоклубен!

Тебя хотят разъединить, дабы поработить т е б я!».

Известно, с каким вниманием отнесся к этому выступлению А. Франса и других французских писателей и ученых Владимир Ильич Ленин. Он подробно говорил об этом документе в своей речи на VII Всероссийском съезде советов: «В этом заявлении, которое начинается подписью Анатоля Франса, где есть подпись Фердинанда Бюиссона, я насчитал 74 фамилию представителей буржуазной интеллигенции, известных всей Франции, которые говорят, что они против вмешательства в дела России, потому что блокада, применение голодной смерти, от которой гибнут дети и старики, не может быть допустима с точки зрения культуры и цивилизации, что они этого снести не могут. А известный французский историк Олар, насквозь стоящий на буржуазной точке зрения, в своем письме говорит: „Я,—как француз,—враг большевиков, как француз—я сторонник демократии, меня смешно заподозрить в противном, но когда я читаю, что Франция приглашает Германию принять участие в блокаде России, когда я читаю, что Франция с этим предложением обращается к Германии,—тогда я ощущаю краску стыда на лице“. Это, может быть, просто словесное выражение чувств со стороны представителей интеллигенции, но можно сказать, что это—третья победа, которую мы одержали над

империалистической Францией внутри нее самой» (Л е н и н, Сочинения, 3-е изд., XXIV, 600).

Победа, о которой говорит Ленин, была, в дальнейшем, закреплена. Выступления французской интеллигенции против империалистической Франции, выступления в защиту Советской России приобретают все более широкий характер. Замечательные статьи и обращения Ромэн Роллана, боевая деятельность Барбюса, всей душой отдавшегося делу ознакомления французского народа со смыслом произошедших в России всемирно-исторических событий,—все это имело огромный европейский резонанс. В 1919 г. возникает под руководством французских писателей группа «Кларте» — международная организация передовых деятелей культуры. Одним из важнейших пунктов программы этой организации была защита Советской России. Из французских писателей в «Кларте» входили: Анри Барбюс, Анатоль Франс, Ромэн Роллан, Поль Вайян-Кутюрье, Р. Лефевр, Жюль Ромен, Леон Базальжет и др.

«Спасайте человеческую истину, защищая правду русскую,—писал Барбюс в октябре 1919 г.—Будьте уверены, что грядущие поколения будут судить честных людей нашего поколения в зависимости от того, на чью сторону они встанут в настоящий момент».

Тогда же Барбюс произносит свою знаменитую речь: «Русская революция и долг трудящихся». В этом выступлении дано, между прочим, поразительно простое и популярное изложение первой Советской Конституции. Разоблачая безобразную ложь, которую усердно распространяла капиталистическая пресса, Барбюс дал своим слушателям яркое, живое и увлекательное представление о том, что такое Советская Россия и как героически борются народы молодой республики против белогвардейских полчищ, поддерживаемых интервентами. «Товарищи,—закончил свою речь Барбюс,—зная Социалистической Республики Советов, уничтожению которого вы содействуете своей безучастностью, это красное знамя освобождения всего человечества! На нем вышиты золотом известное изображение и надпись. Это изображение — скрещенные серп и молот. Эта надпись — не обозначение какого-нибудь великого коллективного убийства, как на старых наших знаменах варварства и милитаризма, это — клич разума, давно уже брошенный в мир Карлом Марксом: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“».

Это был голос французского народа, это было выступление той французской демократии, которая составляет теперь народный фронт, защищающий Францию от фашизма.

В 1922 г., к пятилетию Октябрьской революции, Анатоль Франс опубликовал следующее обращение:

«Пять лет назад, бедная и непобедимая, родилась Республика Советов. Она несла с собой новое начало, грозное для всех правительств угнетения и несправедливости, которые разделили между собой землю. Старый мир здесь не ошибся. Его властители узнали в ней своего врага. Они вооружили против нее клевету, богатство, насилие.

Они хотели задушить ее: они послали против нее полчища бандитов. Республика Советов собрала свои красные войска и раздавила бандитов.

Если в Европе есть еще друзья справедливости, пусть с почтением приветствуют они пятую годовщину этой Революции, принесшей в мир, после стольких веков, первый опыт создания власти, правящей через народ и для народа. Рожденные в нищете, выросшие в голоде и войнах, могли

ли Советы сразу выполнить свой великий замысел и немедленно осуществить полную справедливость!

Но принципы ее они, во всяком случае, установили. Они бросили семена, и семена эти, если судьба будет благоприятствовать, широко распылятся по России и, может быть, оплодотворят однажды Европу».

После того, как Советская Россия разгромила интервентов и Советское государство начало крепнуть с каждым годом, тесная связь культур, установленная вопреки намерениям французской реакции, разрастается вишь и вглубь.

Известно, что дипломатические отношения с Советским Союзом Франция устанавливает в 1924 г., а в 1932 г. между Францией и Советским Союзом заключается пакт о ненападении, впоследствии дополненный договором о взаимной помощи в случае нападения агрессора. Эти даты свидетельствуют о том, что создается все более благоприятная обстановка для культурных связей между Советским Союзом и демократической Францией.

Поток французских книг, посвященных Советскому Союзу, поистине грандиозен. На всех языках мира создалась за истекшее двадцатилетие почти необозримая литература о Советской стране,—доля французских книг в этом литературном изобилии очень велика. Французские писатели, общественные деятели, ученые, люди самых разнообразных профессий и квалификаций, а также самых разнообразных политических взглядов посещали Советский Союз и писали затем, на основе полученных впечатлений, очерки, книги, исследования. Если оставить в стороне известный процент клеветнических и явно недобросовестных выступлений, то основным выводом, вытекающим из всего написанного во Франции о Советском Союзе, будет признание того, что Советский Союз—это новый мир, где создаются новые условия человеческого существования, где создается новая цивилизация на основе раскрепощения человека. Даже люди, реакционно настроенные и весьма тесно связанные с капиталистическим миром, часто находили в себе мужество признать историческую прогрессивность того, что они наблюдали в Советском Союзе.

Совершенно естественно, что передовые люди современной Франции—французские демократы, социалисты и коммунисты, представители французского народа с его прекрасной революционной традицией,—написали о Советском Союзе больше всего книг, глубже всех сумели понять происходящее в Советской стране, сумели правдиво и ярко отобразить всемирно-историческое значение победы социализма на одной шестой части земного шара.

Французская литература вот уже двадцать лет проявляет исключительный интерес к Советской стране. Анатоль Франс, одним из первых приветствовавший Октябрьскую Социалистическую революцию, как бы поддал пример передовым французским писателям, указал путь, которым они должны идти. «Они следуют советам и примеру самого удивительного и наиболее уважаемого из французских мастеров слова: Анатоля Франса»,—писал в 1919 г. Барбюс, разъясняя позицию группы «Кларте».

Каждый знает, что творчество ряда значительнейших писателей современной Франции неразрывно связано с глубочайшим интересом к Советскому Союзу. Ромэн Роллан является верным другом Советского

Союза с первых шагов Октябрьской Социалистической революции. Вспомним славный путь, который прошел Анри Барбюс. Этот выдающийся писатель и достойный сын французского народа был пламенным энтузиастом Советского Союза.

Очень большое количество современных французских писателей относится с глубочайшей симпатией к Советскому Союзу и совершенно правильно видит в нем будущее человечества и гарантию того, что культура будет спасена от разнузданного фашистского варварства. В суждениях этих передовых французских писателей Советский Союз предстает, как страна, где открыты широчайшие возможности для развития человеческой личности, широчайшие возможности всякого творчества, это—страна новых условий человеческого существования и подлинного расцвета культуры.

Внимательно изучая эту новую культуру, французские писатели—авторы книг и статей о Советском Союзе—подчас с некоторым приятным удивлением замечали, какое огромное внимание уделяется в Советском Союзе французской культуре. Это объясняется, конечно, не памятью о том общении с французской культурой, которое имели русские писатели XVIII и XIX столетий,—советская культура, впитывающая в себя все соки мировой культуры, естественно, обращается к великому богатству французской культуры—самой яркой, блестящей и разносторонней из европейских культур. Широчайшие массы советских читателей проявляют огромный интерес к французской литературе, в особенности к французским просветителям XVIII в. и к великим французским реалистам XIX в. Весьма высок интерес и к современной французской литературе.

Эдуард Эррио в своей интересной книге «Восток», опубликованной в 1934 г., дает очень подробную, документированную и яркую характеристику советской культуры. Он ставит вопрос и о том, как много переводят, читают и изучают французских писателей в Советском Союзе. Длинный список французских авторов, приводимый Эдуардом Эррио, можно было бы значительно расширить и дополнить. Наш исследователь отмечает, например, что «Государственное издательство публикует произведения Стендаля, Золя, Флобера, Мериме и Гонкуров»,—к этому необходимо добавить, что в Советской стране не только издаются произведения всех классиков французской литературы, но издаются также большие, прекрасно комментированные собрания сочинений Стендаля, Бальзака, Флобера, Золя, Мопассана, Мериме, Гюго, Дидро, Мольера, Расина, а также А. Франса и Ромэн Роллана. Некоторые из этих собраний по своей полноте превосходят французские издания—таково, например, собрание сочинений Э. Золя, в котором публикуется ряд интереснейших материалов из рукописного наследия Золя, до сих пор еще не обнаруженных на родине великого писателя.

Следовало бы расширить и список современных французских авторов, который приводит Эдуард Эррио. Нет ни одного, хоть сколько-нибудь значительного, произведения современной французской литературы, которое не было бы опубликовано в русском переводе. Проявляя особый интерес к социальному и реалистическому творчеству писателей французского народного фронта (Ромэн Роллан, Анри Барбюс, Луи Арагон, Андре Мальро, Жан Кассу, Луи Гийу, Люк Дюртен, Жюль Ромен, Андре Шамсон, Жан-Ришар Блок), советский читатель знакомится и с

такими французскими писателями, как Валери (отметим издание его «Варьете») или Марсель Пруст (отметим издание всех томов грандиозного романа «В поисках утраченного времени»).

Необходимо значительно дополнить и перечень французских писателей XVI, XVII и XVIII вв., издаваемых, читаемых и изучаемых в Советской стране. Не только Вольтер, Дидро, Руссо издаются во множестве видов и в больших тиражах, но и Гольбах, Кондильяк, Кондорсе, Дени Верас, Мерсье, Ретиф де ла Бретонн («Французский Дедал»); не только Раблэ и Ронсар, но и Бонавентур Деперье, Агриппа д'Обинье.

Французская литература во всем богатстве своем доступна советскому человеку. Ее знают и любят, ее лучшими достижениями восхищаются в Советской стране. Об этом, со свойственной ему убедительностью и яркостью, рассказывает Эдуард Эррио в книге «Восток». Аналогичные наблюдения делает большинство французских авторов, писавших о СССР и изучавших советскую культуру (см., например, интереснейшую книгу Анри Барбюса «Россия»).

Во время своего пребывания в Советском Союзе Эррио встречался с Горьким. Рассказывая о своих беседах с великим писателем, Эррио снова поднимает интереснейший вопрос о французской культуре в СССР, — Горький счел необходимым подчеркнуть, какую славою пользуются в Советской стране лучшие создания французского гения. «С большим удовлетворением он [Горький] говорит: „У нас издают всего Стендаля, всего Бальзака, у нас переводят Декарта...“».

Эррио считает необходимым коснуться знаменитого памфлета Горького «Прекрасная Франция», опубликованного в мае 1906 г. Эррио напоминает о том, что этот памфлет, бичующий французских банкиров, мракобесов и реакционеров, поддержавших своим золотом Николая Кровавого и способствовавших подавлению первой русской революции, — памфлет, полный ненависти и гнева к врагам народа, был вполне естественным и законным выступлением великого русского писателя. Эррио, вспоминая об этом историческом выступлении Горького, очень хорошо и очень патетически доказывает полную правоту Горького.

Эррио убедительно показывает, что гневная отповедь Горького французским реакционерам отнюдь не устранила горячей любви Горького к французскому народу и к его великой культуре. «Писатель негодует, и в то же время он вызывает в памяти образ той Франции, какую он когда-то любил», — пишет Эррио и приводит замечательную цитату из Горького:

«Я шел по улицам Парижа, и сердце мое пело гимн Франции, с которой я беседовал в темном склепе.

Кто не любил тебя всем сердцем на утре дней своих?

В годы юности, когда душа человека преклоняет колена перед богинями Красоты и Свободы — светлым храмом этих богинь сердцу казалась лишь ты, о Великая Франция.

Франция! Это милое слово звучало для всех, кто честен и смел, как родное имя страстно любимой невесты. Сколько великих дней в прошлом твоём! Твои битвы — лучшие праздники народов, и страдания твои — великие уроки для них.

Сколько красоты и силы было в твоих поисках справедливости, сколько честной крови пролито тобой в битвах ради торжества свободы. Неужели навсегда иссякла эта кровь?

Франция, ты была колокольной мира, с высоты которой по всей земле разнеслись однажды три удара колокола справедливости, раздались три удара, разбудившие вековой сон народов—Свобода, Равенство, Братство».

Горький был замечательным знатоком и ценителем французской культуры. Он всегда подчеркивал, что классики французской литературы оказывали на него большое влияние. Так, отвечая в 1911 г. на запрос Октава Мирбо, Горький писал о том, как еще в юношеские годы он познакомился с книгой Гонкура «Братья Земганно» и с «Шагреновой кожей» Бальзака, как в дальнейшем творчестве книги Бальзака стали ему «наиболее дороги... той любовью к людям, тем чудесным знанием жизни, которые с великой силой и радостью я всегда ощущаю в его творчестве».

В другом месте Горький пишет: «Настоящее глубокое воспитательное влияние на меня, как на писателя, оказала большая французская литература—Стендаль, Бальзак, Флобер...».

Когда в первые годы революции, в обстановке блокады и голода, Горький начал грандиозное издание «Всемирной литературы»—серии, в которую должны были войти, в переводах, лучшие книги всех литератур мира,—французской литературе в этом издании было уделено особо почетное место.

Великий пролетарский писатель Горький был наследником лучших ценностей мировой культуры, он впитал в себя французскую культуру. Эту важнейшую особенность Горького, очень ярко характеризующую отношение советского народа к культурному наследию, правильно и убедительно осветил в своей книге Эррио. Великий пример Горького он справедливо рассматривает, как символ всей новой культуры, создающейся в СССР.

В день, когда Горькому исполнилось шестьдесят лет,—это был большой праздник культуры для всего передового человечества,—многие французские писатели обратились к юбиляру со словами дружбы и приветия. С особой полнотой и силой выразил отношение передовой французской литературы к Горькому Ромэн Роллан. Вот что он писал в своем обращении:

«Имя Горького для меня с юности—имя друга. Младший по возрасту, он уже тогда казался мне старшим, потому что слава его уже сияла на Западе, когда я только начал писать. Где-то я уже рассказывал, что его портрет, на котором он снят вместе с Толстым в Ясной Поляне, он один только украшал нашу маленькую редакционную комнату «Двухнедельных Тетрадей», где молодой Жан-Кристоф начал свой пятнадцатилетний бой против «ярмарки на площади Парижа и всего мира». Эти изображения были защитниками нашей независимости и правды.

Что меня теперь, как и тогда, больше всего поражает в искусстве Горького—это удивительная ясность взора, отличающая его среди других больших русских писателей. Его глаз подобен озеру, в котором все явления—люди, вещи—отражаются более ясными, яркими и выразительными, чем они есть в действительности. Его сетчатка сохраняет неизменными образы, виденные и десять и тридцать лет назад. Эта чудесная ясность взора в бурях мысли—богатый природный дар.

Пятнадцать лет, в особенности же с окончания войны и эпохи революции, я знаю Горького лично, и каждое его письмо является для меня живительным источником бодрости. Какая жажда учиться! Какое величие мысли, какая вечная юность ума! Никогда не знал он того состояния безразличия, которое, как туча, тяготеет над столь многими из лучших

умов Запада, утомленных и равнодушных. Как природа, он вновь рождается каждое утро.

Зачем же напоминать ему о его 60 годах? Число лет—мера, применимая только к детям усталой Европы. Они вышли в путь со скудными припасами и, истощив их, льстят себя надеждой восполнить их сухим интеллектуализмом. Горький же берет свою долю вечно новых сил природы у полноводной реки, у вечного ритма вечерней и утренней зари. Сейчас он моложе, чем 40 лет назад, ибо сочетался браком со своим юным, освободившимся народом. Это стало для него неисчерпаемым источником молодости. В этот час я праздную не день его шестидесятилетия, а его духовный брак с молодой Россией. Пусть их прекрасные дети принесут миру радость и обновление.

Вернемся к книге Эдуарда Эррио, которая имеет своей задачей охватить все стороны советской действительности.

Эдуард Эррио развертывает большую панораму советской культуры: от научных институтов до советских школ, от художественной литературы до московского балета, где особое его восхищение вызывает «Пламя Парижа» (балет Асафьева на сюжет из времен Французской революции 1789 г.).

У Эдуарда Эррио не мало существенных политических разногласий с коммунистами, но он говорит правду о Советском Союзе, а значит, свидетельствует со всею силою своего авторитета о том, что в СССР заложена основа новой человеческой цивилизации. Раскрепощение человека, неограниченная возможность проявления всех творческих сил каждого полностью обеспечены в Советской стране. Открыта широкая и ровная дорога всем талантам, которыми так богаты народы великого Советского Союза.

Чрезвычайно характерно, что Эррио специально обращается к вопросу об условиях развития личности в Советском Союзе. Он разоблачает вздорные выдумки о том, что социализм означает уравниловку и нивелирование личности, он подчеркивает, что в Советском Союзе созданы условия для неограниченного роста и расцвета индивидуальности.

Если окинуть взором все написанное французскими авторами о СССР за двадцать лет, открывается характерная картина. Уже в первые месяцы существования Советской власти гиганты французской мысли и искусства давали правильную и прозорливую оценку исторических событий, происходивших на территории бывшей царской России (Анатоль Франс, Ромэн Роллан). Но немалое количество французских рядовых литераторов занималось фабрикацией вздорных сказок и сочинением нелепых пасквилей о «красной опасности» (роман Мак-Орлана «Эльза-кавалеристка», глупая и злобная книжонка Поля Морана). Однако, чем дальше, тем больше перспектива проясняется, множество людей едет в Советский Союз, чтобы собственными глазами увидеть ставшую легендарной страну, сказкам уже никто не верит,—выходит очень много французских книг, дающих полное, правдивое и ясное представление о Советском Союзе.

Еще в 1927 г. было возможно появление книжки под таким интригующим заголовком, как «Одна в Советской России», подчеркивающим, что некая француженка проявила недюжинное мужество, решившись одна поехать в СССР. Это тем более характерно, что книга принадлежит перу Андре Виоллис, передовой французской писательницы, и в ней дана

вполне сочувственная оценка советской действительности, которую Виоллис «открыла», как некую Америку.

С тех пор французскими авторами проделана огромная работа по изучению Советского Союза, по ознакомлению с жизнью Советской страны широких кругов французских читателей. Серьезные научные исследования, книги, в которых даны художественные зарисовки советского мира (назовем, как пример, великолепное исследование Андре Рибара «Народ у власти»), разными средствами достигают одной цели—показать Советскую страну более или менее всесторонне.

Французский читатель проявляет широкий интерес к советской литературе. Многие советские писатели приобрели большую известность во Франции. Переводы советских писателей на французский язык появляются в большом количестве. Произведения Максима Горького, романы Алексея Толстого, Шолохова, Леонова, Фадеева, Федина, Гладкова, Эренбурга, Бабеля и других, стихи Владимира Маяковского—все это переводится на французский язык и читается современной Францией. Знакомясь с художественными произведениями, изображающими советскую действительность, французский народ получает особенно полное и живое представление о Советской стране.

Между передовыми французскими писателями и представителями советской литературы устанавливаются отношения взаимной дружбы и взаимного понимания. На парижском конгрессе в защиту культуры (1935), организация которого была, прежде всего, делом французских писателей, советская делегация была окружена особым вниманием французских собратьев по творчеству и борьбе. Работа этого международного съезда писателей оказала большое влияние на плодотворную связь французской литературы с литературами народов Советского Союза. На парижском конгрессе не было Горького—он болел тогда, но весь конгресс, начавшийся с оглашения приветствия Горького, прошел при его ближайшем идейном участии. Для передовых французских мастеров культуры, как и для передовых деятелей культуры во всем мире, нет имени более великого, чем имя Горького. Великий писатель, неутомимый борец против войны и фашизма, пламенный гуманист, Горький является вдохновляющим примером для всех, кому дороги интересы культуры и будущее человечества. Колоссальный международный авторитет Горького особенно велик в демократической Франции. С волнением говорят о своей дружбе с Горьким те французские писатели, которые поддерживали с ним личные отношения. Но об огромном влиянии, которое оказали на них книги Горького, обаянии его имени говорят и те писатели, которым не пришлось встретиться с великим русским писателем. В «России» Барбюса есть глава «Разговор с Горьким», замечательно передающая впечатления от встречи одного из крупнейших писателей Франции с автором «Матери» и «Клима Самгина». В их простой и дружеской беседе вопросы гуманизма, создания новой культуры в СССР и взаимоотношений между французской литературой и литературами народов Советского Союза заняли важное место. Барбюс показал в своем очерке, как необъятен был умственный кругозор Горького, как бесконечно много знал этот писатель и как страстно стремился он к счастью и освобождению человечества. Барбюс показал в своем очерке величие Горького, он прекрасно выразил восхищение и глубочайшее уважение передового французского писателя перед гением Горького, и он говорил здесь не только от своего имени.

Французские писатели не остаются в стороне от тех творческих проблем, которые поднимаются в советской литературе. Все чаще можно встретить в тех изданиях, где участвуют французские писатели, связанные с народным фронтом, высказывания о социалистическом реализме, попытки поставить проблемы литературного наследства (в частности, проблему отношения к реалистам XIX в., к Бальзаку, Стендалю, Золя) в прямой связи с тем, как эти вопросы ставятся в советской литературе. Укажем здесь хотя бы на брошюру Луи Арагона «К социалистическому реализму» или на весьма оживленную дискуссию, которая имела место среди мастеров изобразительного искусства. Необходимо отметить распространение идей марксизма среди французских ученых (сборники «В Свете Марксизма», в которых участвуют лучшие силы французской науки). Относительно писателей во Франции можно сказать, что марксизм оказывает на них заметное воздействие, помогая их творчеству.

Демократическая Франция проявляет все более серьезный интерес к старой русской культуре, очень чутко улавливая то, с каким вниманием, с каким живым интересом в Советской стране относятся к культурному наследству. Уже давно вошли в основной фонд французской культуры Толстой, Достоевский, Тургенев. В наше время к этим именам по-настоящему присоединился Пушкин. Столетний юбилей великого русского поэта нашел широчайший отклик во Франции. Бесспорно,—это историческая дата, свидетельствующая, что Пушкин нашел свой путь к французскому народу.

На многочисленных собраниях, которыми во Франции был отмечен юбилей Пушкина, выступали выдающиеся французские писатели, как Поль Валери, Анри Ленорманн и др. Отмечая, что во время пребывания в СССР он был поражен «благоговением», с каким там «чтут гениев литературы», Ленорманн ярко характеризовал величие Пушкина.

На собрании в Большом зале Сорбонны после вступительной речи тогдашнего министра народного просвещения, Жана Зея, с прекрасной речью о Пушкине выступил Поль Валери. Отметив, что «Пушкин не только поэт—создатель произведений на русском языке, но и поэт—созидатель самого русского языка», Валери убедительно и патетически говорил о том, что «Пушкин оплодотворил в смысле насаждения литературы русскую нацию; именно благодаря ему, русская земля, словно каким-то волшебством, дала целый урожай литературных произведений, многие из которых сделались памятниками мировой литературы... Он вызвал к жизни такие создания в областях пластики и музыки, что все специфически русское искусство, будь то литература, музыка, живопись или хореография, должно видеть в нем своего родоначальника, отца, создателя, подлинного творца».

Характеризуя Пушкина, как национального русского поэта, Валери воздал в его лице должное русскому народу, воспитавшему этого гения. Большое количество статей было напечатано во Франции в юбилейные пушкинские дни, и в той или иной мере авторы этих статей учитывали, какое колоссальное значение было придано в Советском Союзе чествованию великого поэта. Эти статьи, в какой-то степени, были не только статьями о Пушкине, но и статьями о том, на какую высоту подняты в Советском Союзе искусство и литература. Пушкинский юбилей надо рассматривать, как знаменательную дату культурного сближения Франции с СССР.

Французские реакционеры, враги демократии и народного фронта, стремящиеся отнять у французского народа все его социальные завоевания, совершающие прямую измену родине подготовкой сговора с фашистскими агрессорами, ненавидят Советский Союз, как оплот всеобщего мира и как страну социализма, указывающую всем народам путь к победе. Они покупают продажных литераторов, и на свет появляются весьма подозрительные произведения, клеветующие на Советский Союз. Ничто с такой силой и убедительностью не разоблачает этих пасквильянтов, как множество правдивых книг, написанных честными французскими писателями на тему о Советском Союзе. Эти книги показывают, с каким вниманием относится французская демократия к социалистическому строительству в СССР, какие высокие надежды возлагает она на Советский Союз—страну нового мира.

2

Из многих книг французских писателей, посвященных СССР, следует указать на два очень показательных произведения. Первое из них—вышедшая в прошлом году книга Люка Дюртена «Земной шар под мышкой». Известно, что этот выдающийся французский писатель уже много лет работает над грандиозной панорамой современного мира, в которой отображена жизнь не только Европы, но и других континентов, в частности, Америки. Эта панорама носит название «Завоевание мира», в нее входят все многочисленные романы и повести Дюртена. Знакомство с биографией Дюртена показывает, что путешествия играют в жизни этого человека очень важную роль. Он исколесил весь мир не как любознательный турист, а как создатель огромного литературного произведения, опирающегося на колоссальный материал и спаянного одной основной мыслью.

Дюртен всегда был гуманистом, и свое основное художественное исследование он предпринял с той целью, чтобы показать, как в разных уголках нашей планеты создается единая человеческая цивилизация. Он был опьянен мыслью о единстве всех усилий человечества, о великом благе так называемого прогресса. Но то, что он видел перед собой, было очень далеко от его идеала, и так как правда была для него всего дороже, ему пришлось показать отталкивающее безобразие капиталистического мира—и в этом сила книг Дюртена: огромная панорама «Завоевание мира» представляет ценнейший документ «социальной истории» нашего мира.

В обращении «К советским товарищам», которым открывается русский перевод «Завоевания мира», Люк Дюртен дает простое и ясное определение характера своего творчества: «Рост человека—это показывает моя книга—ужасающе ограничен, сдавлен тройным гнетом капитала, расовых предрассудков и религии. Не удивляйся поэтому, что здесь изображаются поражение человека и безрадостность его существования». «...Советский товарищ, ты имеешь счастье жить в стране, которая одержала победу над этим злом, для тебя оно уже в прошлом. Настанет день, когда бессмысленная социальная система, которая привела к крушению старой культуры, станет прошлым для всех народов на земле.

Я посетил сорок стран, путешествовал в обоих полушариях, и я могу сказать: солнце новых времен сияет у вас, над шестой частью мира...».

В этих словах—вся история творчества Люка Дюртена. Исколесив весь земной шар в поисках легендарной «праведной земли», много раз испытыв

самое безнадежное отчаяние, подвергнув самому внимательному исследованию «теневую сторону нашей планеты», он, наконец, нашел великую страну, над которой сияет «солнце новых времен». Как и для всех тех писателей современного Запада, которых можно назвать подлинными гуманистами, для Дюртена Советский Союз является символом света, великой надеждой, воплощением человеческого достоинства.

Первая книга Дюртена появилась в 1906 г., это был «Неизбежный этап», открывший большой цикл «Завоевания мира». Таким образом, уже тридцать лет пишет Дюртен свою «книгу человека», и до самого последнего времени он мог лишь с горечью констатировать, что этот человек стоит «пред лицом необъяснимой, тяжелой и пустой жизни». В книгах Дюртена этому было приведено бесчисленное количество доказательств.

Дюртен исходил всегда из мысли, что благо человечества есть высший закон для всякого подлинного художника. Поэтому он и считал себя гуманистом. Но это был чрезвычайно абстрактный гуманизм, оторванный от тех реальных условий, в которых живет современное человечество. Лишь после того, как наш неутомимый путешественник и исследователь «открыл» советскую землю, залитую лучами «солнца новых времен», его гуманистическая утопия стала действительностью.

В книге Дюртена «Земной шар подмышкой» противопоставлены два мира. Описывая Бразилию, Аргентину, Индо-Китай, Северо-Восточную Африку, Грецию, Балканы, Испанию, Англию, Голландию, Швецию, Дюртен дает богатую по наблюдениям и интересную по выводам картину капиталистического мира.

Он описывает старый мир с тщетной надеждой найти такое место, где человек был бы счастлив. Вся книга наполнена горьким сознанием того, что буржуазная цивилизация и в Европе и на других континентах находится в состоянии упадка и развала. Дюртен все время говорит о «величии человека», о «будущем человечества» и т. д. Но именно человечности, простора для выявления возможностей человека он не нашел в старом мире, хотя он произвел самые тщательные поиски. Отсюда глубокий пессимизм и даже отчаяние Дюртена. О «нашей несчастной Европе» Дюртен говорит не иначе, как с оттенком безнадежности. С горечью наблюдает наш гуманист крушение цивилизации и то, как буржуазный мир погружается в мрак варварства.

Главы о Советском Союзе написаны Дюртеном в плане резкого контраста с капиталистической действительностью. Сопоставляя два мира, Дюртен пишет: «В то время как хаос, в который вовлечены капиталистические государства, не позволяет видеть другого исхода, кроме варварского возвращения к прошлому, здесь возникает новый мир, обращенный к будущему. Он смотрит вперед, как это должен делать человек».

«Реконструкцией человечества» называет Дюртен то, что он наблюдал в Советской стране. Дюртен свидетельствует о том, что в Советском Союзе «обеспечен расцвет индивидуальности». В этом он справедливо видит одно из самых ярких проявлений «достоинства революции».

Люк Дюртен был в Советском Союзе летом 1936 г. Он посетил Ленинград, Москву, Тбилиси, Киев, он побывал во многих колхозах и на многих заводах. Первое, о чем он говорит с подлинным восторгом,— это о больших переменах, которые он заметил, по сравнению с тем, что он видел восемь лет назад, во время первого приезда в СССР. Огромные успехи социалистического строительства, изменившийся облик наших

городов, новый облик колхозной деревни—все это Люк Дюртен наблюдает с живым интересом: «Повсюду в СССР, во всех городах этой страны, где создается цивилизация, возвеличивающая труд, видишь вдохновенное, стремительное и планомерное движение вперед».

Картина Советского Союза, которую дает Дюртен, богата фактами и интереснейшими деталями, раскрывающими перед западным читателем яркий и увлекательный облик нового мира. Значительность и сила этой картины, нарисованной талантливым французским автором, возрастают оттого, что читатель подходит к ней, пробравшись сквозь джунгли капиталистического мира. В книге «Земной шар подмышкой» показано, что к признанию того, что Советский Союз есть воплощение самых высоких идеалов человечества, счастливая страна, где человеку возвращено его достоинство, писатель-гуманист пришел после долгих и упорных поисков, после того, как он обошел весь мир. Вот почему сила и неопровержимость утверждений Дюртена особенно наглядны.

Книга Дюртена, как зеркало, отражающая весь путь выдающегося писателя, являющаяся, в своем роде, итогом тридцатилетних его исканий, показывает, что наша страна является путеводным огнем для лучших людей всего мира. Читая эту книгу, мы видим, как от бесплодных иллюзий абстрактного гуманизма честный и искренний писатель приходит к гуманизму подлинному, опирающемуся на величественные достижения социалистического строительства в СССР. Этот подлинный гуманизм делает писателя активным участником антифашистского народного фронта. Этот подлинный гуманизм вдохновляет писателя, творчество которого на деле становится оружием борьбы за счастье человечества. Последние книги Люка Дюртена доказывают, что каждый честный, правдивый писатель старого мира неизбежно становится защитником и энтузиастом нового мира, если он додумывает свои мысли до конца.

«Прекрасное зрелище: самые высокие формы культуры—научное и художественное творчество—стимулируются в СССР человеческой массой, для которой они предназначены, в таком огромном масштабе, который даже трудно себе представить. Все взгляды нации беспрестанно устремлены на исследовательские институты, на пластические искусства, на литературу.

Одно из самых значительных достижений новой России—это ее поэмы и романы: к вечным, общечеловеческим темам писатель присоединяет все темы, связанные с гигантским процессом обновления. Не забудем о той культурной помощи, которую СССР оказывает литературам входящих в него народов: украинской, грузинской и всем другим; их своеобразие и сочность оцениваются по достоинству, к их независимости относятся с уважением. А кто не слышал о замечательном московском театре, самом смелом в мире, где осуществляется творческое единение между артистами и публикой, как в эпоху Эллады?!

В стране, где самые мощные научные учреждения в мире умеют донести мысль до деревни и завода, творчество перестало быть изолированным. Здесь вся масса участвует в усилиях тех, кто занят научными изысканиями. Все связаны друг с другом. Нет сомнения, что культура выигрывает от усилий социализма, самых героических из всех, которые когда-либо прилагались человеком с целью внести порядок и законы мысли туда, где всегда царствовал случай, где обстоятельства правили человеком...

Новая мораль, новый героизм... Статую человечества мы представляем себе со скорбными чертами,—это представление сложилось постепенно,

в течение тысяч и тысяч лет. Представление довольно мрачное; но, наклонясь совсем близко к статуе, мы видим со всех сторон слабое сияние, похожее на блеск тех золотых крупинок, которые глаз различает на темной поверхности гранита. Эти блески—героические деяния всех времен. Хоть это не более, как крупинки, тонущие в густой массе вещества, они согревают нам сердце.

И вдруг новая фигура представляется нашим взорам. Контур, в котором все отдельные черточки сливаются в одно радостное целое. В этом обществе, где каждая часть связана со всеми другими, героизм становится естественным. Это непосредственное проявление сущности человека.

Вот суждение передового французского писателя о Советском Союзе, суждение честного французского демократа. Оно представляет вывод всей его полноценной жизни и было высказано после того, как в продолжение многих лет писатель внимательнейшим образом исследовал буржуазную действительность, на каждом шагу убеждаясь в том, что капитализм не имеет будущего. Великая надежда человечества—это Советский Союз, страна социализма, страна счастья. Точка зрения Дюртена есть точка зрения всех передовых мастеров культуры современной Франции и всего французского народа.

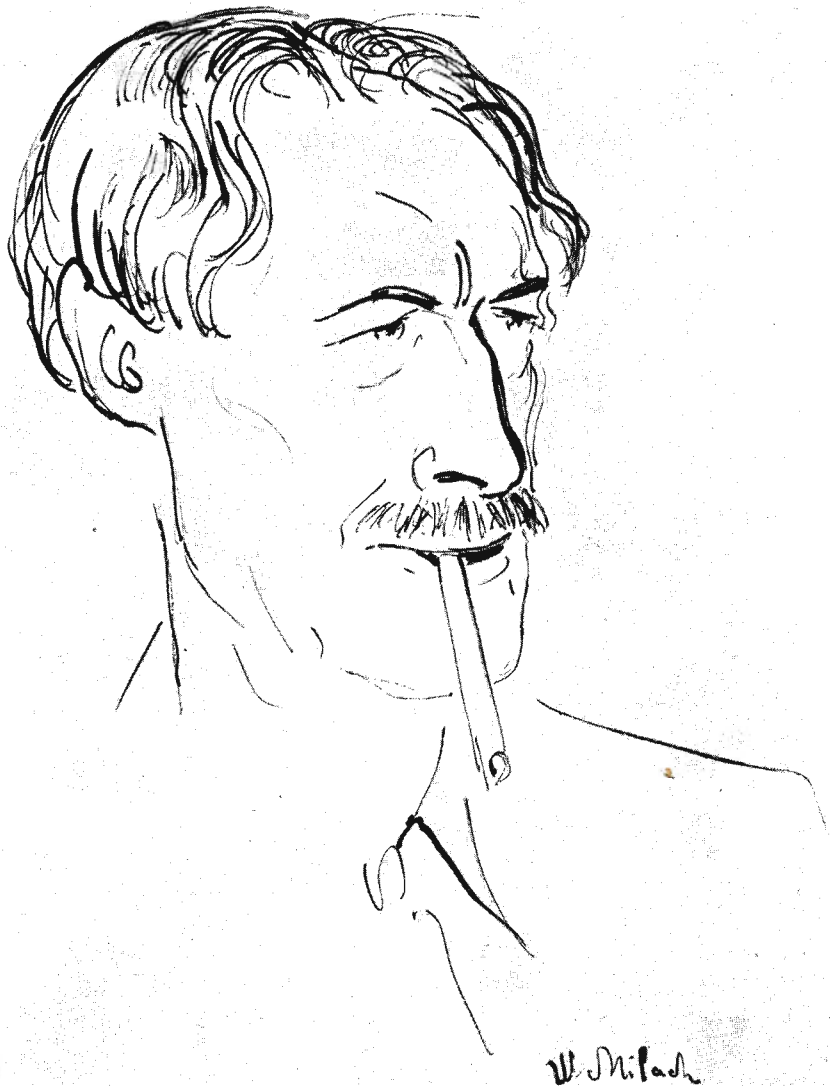
Приведем еще один не менее характерный пример. Выдающийся французский писатель, знаток искусства, критик театра, друг Анатоля Франса (автор очень ценной книги «Беседы Анатоля Франса») — Поль Гзель опубликовал недавно книгу, посвященную Советскому Союзу. Он назвал эту правдивую и полную пафоса книгу: «Мир, каким он должен быть». Поль Гзель не раз был гостем нашей страны. Он собрал огромный материал, который и лег в основу его умной и глубокой книги. Говоря о Советском Союзе, Поль Гзель ведет все время полемику с капиталистическим миром, сравнивает, сопоставляет, замечательными примерами иллюстрирует победу социализма и то, как разителен контраст между двумя мирами.

Описывая Москву наших дней, первый советский город, с которым познакомился Поль Гзель, он говорит о тех многочисленных стройках, которые придают нашему тысячелетнему городу аромат молодости. Гзель с восхищением говорит об энергичной, жизнерадостной и молодой московской толпе, своим видом убеждающей иностранца в том, что он попал в новый мир.

Мысль о том, что в Советской стране созданы условия, обеспечивающие расцвет всех творческих возможностей человека, проходит через всю книгу нашего автора. В залитых светом мраморных залах московского метро, как и повсюду в Советской стране, он увидел новый мир и нового освобожденного человека.

Уже первое знакомство с московскими улицами, с витринами книжных магазинов показало Гзелю, что он попал в страну невиданного «книжного изобилия» и что «ненасытная жажда чтения» проявляется здесь повсюду. Книга пользуется здесь огромной любовью. Культура давно стала здесь всеобщим достоянием.

После Москвы Гзель видел Ленинград. В книге прекрасно показано, как этот советский город, бережно и внимательно сохранив все лучшее в своем старом архитектурном ансамбле, стал подлинным социалистическим городом. Начиная с того, как старинные дворцы стали здесь двор-

W. Milash

Je trouve que à fait excellent le portrait que
vous de faire de moi Vladimir Milachewsky
et j. mais très heureux que le portrait soit reproduit dans le
livre Zola.

Moscou. 3 août 1933

Léon Barbusse.

АНРИ БАРБЮС

Рисунок В. Милашевского, 1933 г.

Внизу отзыв писателя: «Я нахожу сделанный с меня Владимиром Милашевским портрет превосходным и очень хотел бы, чтобы он был воспроизведен в книге „Зоя“. Москва, 3 августа 1933 г. Анри Барбюс»

Собрание художника, Москва

цами новой культуры, и кончая колоссальным промышленным и жилищным строительством, совершенно изменившим облик многих районов города, Гзель рисует картину того поразительного подъема, с которым он встречался повсюду в стране Советов. Вся книга Гзеля проникнута ощущением крепнущей силы, ощущением, которое, как он признается, его всегда «опьяняло».

В дальнейшем, Гзель переходит к показу «грандиозных достижений социалистического строительства, поразивших мир»; после Москвы и Ленинграда он пытается охватить своим взором всю грандиозную панораму социалистической страны. Рассказывая о «великих работах Днепро-строя, Магнитогорска, Сталинграда...», приводя цифры, показывающие победы сталинских пятилеток, Гзель приходит к выводу о глубочайшем моральном и политическом единстве народа, которое обеспечило все эти достижения. Он приветствует нашу великую партию, обеспечившую это единство народа, обеспечившую победу социализма. Он говорит с восхищением о товарище Сталине, о том, какой горячей любовью и преданностью широчайших масс народа окружен вождь и организатор побед социализма.

Книга Гзеля была написана еще до принятия Сталинской Конституции,—тем не менее, вдумчивый и непредубежденный наблюдатель советской действительности дал очень полную и яркую картину тех завоеваний социалистической демократии, которые записаны в Сталинской Конституции. Рассказывая о том, как живут советские люди, о том, чем является для них труд, о том, каким чувством единого ритма проникнута вся жизнь народа, Гзель весьма убедительно показывает, что раскрепощение человека осуществлено в Советской стране, что право на труд, на отдых, на образование, полностью обеспеченное в Советской стране, является основой нового порядка жизни. В этих невиданных и невозможных при капитализме условиях и развивается «социалистический человек, подлинное новое чудо современного мира». Этими словами Вайян-Кутюрье наш автор заканчивает главу о торжестве социалистической демократии в Советском Союзе. Яркими примерами он показывает, что Советская страна—это страна прочного счастья; как нельзя более естественны светящиеся радостью и энтузиазмом лица молодежи, лицо того молодого советского человека, историю которого рассказывает Гзель для того, чтобы воскликнуть, спросить у своего западного читателя:

«Понимаете ли вы теперь, почему русские более счастливы, чем мы с вами?».

Поль Гзель дает правдивое описание новой, счастливой жизни рабочего и колхозника в Советской стране, затем он переходит к теме, особенно интересующей его, как «мастера культуры»,—к теме «Интеллигент в СССР». Как и вся книга Гзеля, эта глава полемически заострена против капитализма, пересыпана сравнениями, показывающими, как поразительна разница между положением интеллигентов в странах капитализма и в социалистической стране.

«Интеллигенты пользуются в СССР таким почетом, как ни в одной стране мира... Наша пресса уделяет больше внимания сутенерам, взломщикам и всяким уголовным подонкам, чем людям, которые стремятся постичь тайны природы... В СССР народ окружает своих ученых восторженной любовью». В таком же положении находятся и советские писатели, перед которыми социализм раскрыл гигантские перспективы. Им дано великое счастье творить «в неразрывной связи с чувствами и мыслями народа».

Гзель предлагает своему читателю хороший очерк развития советской литературы, убедительно показывая, как социализм вызвал к жизни новые таланты из народа, как социализм благотворно повлиял на творчество писателей, выступивших еще до революции, какое огромное и патетическое содержание дает советскому писателю окружающая его действительность.

Весьма подробно знаток театра Поль Гзель говорит о театре в СССР. Рассказывая о лучших постановках московских и ленинградских театров, которые он оценивает со всю компетентностью критика, имеющего мировую известность, Поль Гзель говорит о невиданном расцвете театрального искусства в Советской стране. Он видит причину этого в подлинной народности советского театра, в том, что советские артисты, режиссеры, драматурги одухотворены тем энтузиазмом созидания нового мира, которым одухотворено все в Советской стране.

«Театр в СССР исходит из народа и обращается к народу». С восторгом говорит он о советском зрителе, предъявляющем к театру очень высокие требования и умеющем искренно волноваться, заражать своим энтузиазмом актера. О невиданном единстве актера и зрителя в советском театре говорит Гзель. «Как далеки мы,—воскликает он,—и наше драматическое искусство, все более и более остывающее, все более и более изолирующееся, от народа».

Особо отмечает Гзель грандиозные народные празднества в Советском Союзе. Он был на Красной площади в день 1 сентября и так описывает впечатление, которое произвел на него традиционный парад молодежи: «Это блистательный расцвет здоровья и силы. И это не только торжество ритма. Советская физкультура ставит своей целью развить не только силу, но скорее чувство коллективности, которое и проявляется в прекрасном единстве движений... Сила, единство, мужество—вот качества, великолепно проявляющиеся в народных празднествах в Советской России; они представляют свидетельство радостного материализма масс».

В главе «Новая социальная вера» Поль Гзель обращается к вопросу, поставленному еще в самом начале книги,—к вопросу о судьбе личности, о том, что он называет «индивидуальной свободой». Из огромного количества наблюдений он делает вывод о том, что социализм, раскрепостивший человека, освободивший его от мучительной «заботы о завтрашнем дне, сделал его невиданно свободным, создал условия, в которых человек может проявить все свои возможности».

И Гзель показывает, что Советская страна—это надежда всего передового и прогрессивного человечества. «Самый важный моральный и социальный закон, которому подчиняется человек, это закон прогресса,—такова советская доктрина»,—пишет Поль Гзель. Он справедливо видит, что Советский Союз является твердым оплотом против фашистского варварства и мракобесия, что он является воплощением лучших надежд всего человечества, что величественный пример Советского Союза показывает путь в будущее.

В главе о Красной Армии Поль Гзель показывает, насколько обеспеченным и надежным является этот будущий мир, воплощенный в грандиозном и солнечном облике Советского Союза. Никогда фашизму не осуществить своих планов закабаления человечества. Советский Союз тому порукой.

Патетическое заглавие книги Гзеля—«Мир, каким он должен быть»—

становится понятным с первых страниц повествования. Но в главе «Заключение» автор еще раз подчеркивает основную идею своей книги, так ярко выраженную в заглавии. Это разъяснение Гзель дает в виде развернутого сопоставления двух миров.

«Буржуазный строй агонизирует. Его существование противоречит здравому смыслу... Разве это не мир, перевернутый на-голову?».

СССР—вот «мир на своем месте», «мир, каким он должен быть».

И Поль Гзель разворачивает целую серию резких и неотразимых сопоставлений «мира, поставленного на-голову»—противоречащего здравому смыслу, капиталистического мира, и социалистической Советской страны—«мира, каким он должен быть». Приведем некоторые из этих сопоставлений, заключающих книгу:

«При буржуазном строе интеллигентов презирают, они с трудом обеспечивают свое существование, у них нет средств, чтобы продолжать научные изыскания. Таким образом, общество лишает себя того, что могли бы принести ему эти ценнейшие люди. Таков мир, поставленный на-голову.

В СССР интеллигенты рассматриваются, как всеми уважаемые граждане, полезные члены общества, обогащающие человечество своими открытиями. Наука пользуется здесь особым почетом и поддержкой.

Это мир, каким он должен быть.

При капиталистическом строе литература и театральное искусство, которые являются огромными социальными силами, предназначаются лишь для того, чтобы развлекать мещанок и возбуждать сластолюбие любителей порнографии. Писатели, которые могли бы облагородить народ, развращают его.

Таков мир, поставленный на-голову.

В СССР романисты и драматурги сознают всю ответственность своего дела и стремятся лишь к тому, чтобы вдохновлять, просвещать и вести вперед массы.

Это мир, каким он должен быть.

При капиталистическом строе особенно трагична судьба молодежи, у которой нет денег. В эпоху, когда остановилась всякая деятельность, она не находит применения ни в области физического труда, ни в области интеллектуальной работы; она с горечью видит, как бесплодно гибнет вся ее энергия и рушатся все ее надежды. Капиталистическое общество преграждает молодому поколению путь к будущему.

Таков мир, поставленный на-голову.

В СССР все сделано, чтобы помочь молодежи, чтобы дать выход ее способностям и выдвинуть вперед талантливых. Ибо коллектив знает, что, развивая все дарования молодежи, он обеспечивает богатство и расцвет будущего.

Это мир, каким он должен быть».

Правдивая книга Поля Гзеля, честного европейского интеллигента, добросовестно сравнившего капиталистический мир и мир социализма, представляет весьма важный и ценный документ. Искренний и горячий пафос книги Гзеля вполне оправдан. В этом пафосе выражены чаяния и надежды лучших людей Запада.

Мы взяли книги Дюртена и Гзеля, не только как самые свежие примеры, характеризующие отношение французской демократии к СССР, но и как примеры типичные. Можно было бы поставить рядом с ними много других французских книг, дающих честную и правдивую оценку советской действительности, показывающих расцвет культуры в СССР.

Как уже было указано, в борьбе с французской реакцией, стремившейся скрыть от французского народа правду о Советской стране, исключительную роль сыграли Анатоль Франс, Анри Барбюс и Ромэн Роллан. С замечательным мужеством эти лучшие люди Франции, лучшие мастера французской культуры защищали достоинство своего народа, выступая на защиту Советской России от интервенции и блокады, ведя разъяснительную работу в народных массах, устанавливая братскую связь французского народа с Советской страной.

Анатоль Франс умер в 1924 г. Анри Барбюс и Ромэн Роллан победоносно продолжали непреклонную защиту Советского Союза. Они всегда связывали эту защиту с борьбой за человеческую культуру, которой угрожает фашистское варварство. В лице СССР эти французские писатели защищали будущее человечество. Еще в 1921 г. Барбюс писал в своем обращении к интеллигенции («С ножом в зубах»), что существование Советской России—«факт более важный, чем христианство и Французская революция, крупнейшее и прекраснейшее в мировой истории явление,—этот факт вводит человечество в новую эру его развития». Они с величайшей убедительностью показывали в своих выступлениях, что решающей особенностью современного момента является наличие борьбы двух миров и что все передовое человечество, заинтересованное в спасении культуры, кровно заинтересовано в существовании и укреплении СССР. В этом плане Барбюсом написан ряд интереснейших произведений, посвященных Советской России. Так, убедительная и яркая книга Барбюса «Россия», дающая большую панораму «советской цивилизации», очень настойчиво подчеркивает резкий контраст двух миров.

Известно, что деятельность Барбюса в последние годы его жизни была полностью посвящена борьбе с фашизмом и надвигающейся новой мировой войной. Он был одним из пламенных энтузиастов народного фронта, он был организатором целого ряда международных конгрессов, сплавивавших широчайшие массы на борьбу с фашизмом. Парижский конгресс писателей в защиту культуры, собиравшийся в 1935 г., был подготовлен при его близком участии. В своих выступлениях против фашизма и войны Барбюс всегда подчеркивал, что наличие СССР является самой мощной гарантией того, что человеческая культура будет спасена и разнузданному фашистскому варварству будет дан сокрушительный отпор. Этот завет Барбюса, достойного сына своего народа, хранят передовые мастера французской культуры, идущие в рядах антифашистского фронта.

Последним произведением Барбюса была книга «Сталин», в которой он дал не только яркий и правдивый образ величайшего из людей нашей эпохи, но и величественную картину Советской страны. Подзаголовок книги Барбюса—«Человек, через которого раскрывается новый мир»—показывает, как художник представлял стоящую перед ним задачу. Барбюс показывает во весь рост гигантскую личность Сталина, неотделимую от всей истории революции, от всей борьбы за социализм. Книга, написанная Барбюсом, в равной мере является книгой о Сталине и книгой о Советском Союзе. Художник сделал ощутимым факт, что в личности Сталина сосредоточены энергия и мысль миллионов, поднявшихся на строительство новой жизни. Эту кровную связь чутко уловил и волнующе показал Барбюс. Он не раз повторяет слова, объясняющие его подход к личности Сталина: именно в Сталине воплотились линия коммунисти-

ческой партии, мощь пролетарской революции, мужество рабочего класса. Этот правильный курс, взятый писателем, позволяет ему дать изображение событий в верной перспективе. В книге развернута картина победы социализма в СССР.

Приведем примеры, показывающие высокий и чистый пафос последней книги Барбюса, основанной на колоссальном фактическом материале и на кропотливейшем изучении советской действительности. Вот суждение Барбюса о национальной политике Советского Союза, которым завершается прекрасная глава «Созвездие национальностей»:

«Итак, вот оно—советское разрешение неразрешимого национального вопроса. Не часто видим мы победу нового в таких гигантских масштабах. Вот она—победа в теории и на практике. Вот они—основные элементы социалистического строительства «в пространстве». Принципы эти просты и справедливы, научны и благородны,—одним ударом они дают разрешение многим и многим высоким чаяниям. Если бы социализма не существовало, его пришлось бы выдумать, чтобы разобраться в путанице живой действительности; его пришлось бы выдумать—с его твердым, точно рассчитанным остовом, с его живой, гибкой плотью.

Вот мы видим его в действии, видим, как он упорядочивает современное человечество, раздираемое жадностью, завистью и ненавистью; победоносно завершает вековое смутное, неопределенное стремление разбросанных по земле масс к лучшей жизни. В варварском хаосе нашей переходной эпохи, нашего средневековья, все отчетливее выделяются непобедимые лозунги предвестников новой жизни, людей, которым принадлежит слава открытия нового мира».

Приведем одну из последних страниц превосходной главы «Два мира», в которой дана гневная отповедь фашистскому варварству; эта глава заканчивается обращением к трудящимся всего мира:

«Все человеческие умы и сердца устроены одинаково. То, с чем мы обращаемся к ним, очень просто: либо люди должны отказаться жить вообще, либо они должны начать историю заново, взять курс на великий пример, на зарево пожара.

Русский народ, первым начавший спасти народы, СССР—единственный социалистический опыт—дают реальное, уже построенное доказательство: социализм осуществим на земле.

Результаты социализма—налицо. Вот они. Пусть паяцы и лисы парламентских трибун не пытаются внушить нам, будто это не так. Вот перед нами страна, где в руках двух великих людей сочетались «русский революционный размах с американской деловитостью», страна сознания и долга,—вот она, с ее жаждой истины, с ее энтузиазмом, с ее весной. Она выделяется на карте мира не только тем, что нова, но и тем, что чиста.

Только советская социалистическая власть обеспечила процветание, воспитала гражданские доблести, которые не имеют ничего общего с омерзительным «кодексом чести» бандитов типа Муссолини или типа Ставиского, блистающих бок-о-бок во всех столицах. Октябрьская революция действительно принесла нравственное и общественное очищение, чего не дала поныне ни одна религиозная или политическая реформа: ни христианство, ни реформация, ни Декларация прав человека и гражданина».

Эти патетические слова Барбюса были итогом его многогранной и беззаветной деятельности на благо всего человечества. Эти слова принадле-

жат выдающемуся французскому писателю, ярко выразившему здесь отношение своего народа к Советскому Союзу и его гениальному руководителю.

Ромэн Роллан, друг Советской России с первых дней ее существования, всегда мужественно защищал страну нового мира и, несомненно, много сделал для того, чтобы французский народ узнал о ней правду. Великий гуманист, всю свою жизнь посвятивший исканию счастья человечества, связал самые высокие свои чаяния с Советским Союзом. В замечательной статье «На защиту мира» он так выразил свое отношение к СССР: «Я знаю, что Советский Союз является самой мощной гарантией социального прогресса и что человеческое счастье находится под его защитой. Я знаю, что это—наша живая крепость и что, если бы эта крепость пала, погибла бы надежда всего мира и наш Запад не нашел бы в своих венах достаточно крови, чтобы дать отпор сапогам беспощадной реакции и собственному отчаянию. Я знаю, что мир оказался бы вновь,—неизвестно на сколько столетий,—под гнетом порабощения и был бы залит волной грязи и крови».

Судьба мировой культуры, судьба всего человечества неотделима от успехов и побед страны социализма. Эту мысль Роллан развивает с огромной убедительностью в своих выступлениях, всегда получающих широчайший резонанс.

В ряде произведений последнего времени—«Прощание с прошлым» (1931), «Панорама» (1935)—великий писатель показывает, какое глубочайшее влияние оказала на его развитие Великая Октябрьская Социалистическая революция, как она помогла ему стать подлинным выразителем интересов французского народа, как она вдохнула в него новые творческие силы. Роллан подчеркивает все более крепнущие связи его творчества с советской культурой, в частности, он говорит с большим волнением о своей духовной близости с великим мастером социалистической культуры Горьким, в котором он справедливо видит самое полное и целостное выражение расцвета культуры в Советском Союзе.

В трогательном «Привете Горькому» Роллан пишет: «Почва кругом меня была истощена и иссушена. Но я протянул свои корни и достиг подпочвы Европы, плодородных пластов русского народа, необъятной жизни, пробужденной в глубинах СССР. Как раз в конце этой подземной работы мои корни встретились с корнями Горького, и они братски сплелись с ними».

Трудно представить себе более мощный и яркий образ, в котором выразились бы содружество и связь культур двух великих народов Европы.

В день своего семидесятилетия Роллан послал «своим советским друзьям» обращение, в котором он говорит о прямой связи стремлений всего своего творчества с грандиозной стройкой нового мира в Советской стране: «Здесь нашли свое осуществление мечты моего искусства, надежды моей жизни, дух Жан-Кристофа и Кола Брюньона».

Летом 1935 г. Роллан посетил Советский Союз. Он был гостем Горького, с которым его связывали многолетняя дружба и глубочайшая близость двух великих художников, пути которых сошлись. Ромэн Роллан говорит о том, что в Советской стране он увидел осуществленным и завоеванным все то, о чем он мечтал всю свою жизнь, все, к чему он страстно стремился, к чему он пытался вести своих героев.

Ромэн Роллан беседовал с товарищем Сталиным, и эта историческая встреча великого французского писателя с великим вождем народов Советского Союза является незабываемой датой сближения культуры Франции с СССР.

Ромэн Роллан нашел поразительные слова для того, чтобы передать переполнившее его ощущение близости, кровного родства его с советской действительностью. В письме к товарищу Сталину, накануне своего отъезда из Москвы, Роллан писал: «Я уезжаю с подлинным убеждением в том, что я и предчувствовал, приезжая сюда: что единственно настоящий мировой прогресс неотделимо связан с судьбами СССР, что СССР является пламенным очагом пролетарского Интернационала, которым должно стать и которым будет все человечество, что обязательным долгом во всех странах является защита его против всех врагов, угрожающих его подъему. От этого долга,—Вы это знаете, дорогой товарищ,—я никогда не отступал, не отступлю никогда, до тех пор, пока буду жить».

В этих словах—весь Роллан с его огненным энтузиазмом, с его кристальной чистотой, с его непоколебимой верой в торжество лучших идеалов человечества.

В своем художественном творчестве Роллан очень ярко и характерно выразил свое отношение к СССР. В последней части своего монументального произведения «Очарованная душа», в книге «Роды», дан патетический и величественный образ СССР. Показывая современную Европу, раздираемую фашистскими агрессорами, Европу, над которой нависли черные тучи близкой войны, Роллан показывает, как пред лицом страшной угрозы пробуждаются живые силы народов Европы, как устанавливается крепкий союз между мастерами культуры и народом. Роллан дает в ярких художественных образах представление о том, какие глубокие перемены произошли в сознании лучших людей западной интеллигенции, как вовлекаются они в активную борьбу против фашизма, как крепнет их связь с народными массами, как возникает новый тип мастера культуры на Западе. Этот новый мастер культуры отбрасывает опутывающие его предвзятости буржуазного гуманизма и становится в ряды борцов против фашистского варварства.

Величественный пример СССР вдохновляет демократии Европы в их вооружении против фашизма. Образ СССР стоит перед взором современных гуманистов, борцов за спасение культуры. Аннета Ривьер и ее сын Марк, Бруно Кьяренца, Жюльен Дюмон—все эти герои «Очарованной души» являются активными участниками антифашистского движения западной интеллигенции. Все они—энтузиасты СССР. Для всех них СССР есть высшая надежда. Сквозь всю книгу «Роды» проходит возвышающийся над всем образ великой страны социализма, раскрытый с огромной взволнованностью и силой.

Так в произведениях лучших французских писателей выражено отношение французского народа к Советскому Союзу. В этих произведениях ярко и убедительно показано, что теснейшим образом связывает народы Франции и Советского Союза, что является крепким фундаментом их дружбы. Перед угрозой фашистского наступления, перед угрозой новой мировой войны, пожар которой уже разжигают коричневые, черные и иные фашистские империи, эта дружба приобретает особое значение.

Дело идет о защите всех завоеваний человеческой культуры, дело идет о будущем человечества.

Франция народного фронта является в современной Европе передовой страной демократии. Франция Вольтера, Дидро, Гюго, Золя, Франция со славным революционным прошлым ее народа должна стать барьером против фашизма. Не надо разъяснять, как эта историческая ситуация способствует углублению культурной, духовной связи Франции и Советского Союза. Путь, указанный Франсом, Ролланом, Барбюсом,—это путь жизненных интересов французского народа, путь борьбы за культуру, путь защиты ее от фашистского варварства.

В свете этой огромной исторической задачи ясны преступления французских реакционеров, профашистов, врагов Франции, стремящихся расколоть народный фронт и ослабить мощь, которую Франция может противопоставить фашистской агрессии. Литераторы этого направления, естественно, пытаются самыми грязными приемами поколебать авторитет Советского Союза. Печальным и комическим эпизодом был приезд в СССР старого декадента и эстета Андре Жида, пожелавшего, в поисках новых сильных ощущений, стать «революционным писателем» и опозорившего себя книгой, о которой затруднительно сказать, чем она более замечательна—цинизмом своего лицемерия или бездарностью своих мыслей. В озлобленного инсинуатора, поставщика антисоветской клеветы превратился Доржелес—некогда французский писатель, а теперь агент де Ла Рока. Луи Селин, с головой погрузившийся в зловонное болото буржуазного разложения, предпринимает попытку выдать свою нечистую, как всегда, фантазию за советскую действительность. Все это не достойные Франции книги. Но удельный вес подобных выступлений, раздуваемых продажной фашистской печатью, ничтожен, и вздорность всей этой клеветы ясна каждому честно мыслящему человеку.

Французские писатели, идущие с народным фронтом,—а эти писатели составляют цвет современной французской литературы,—являются подлинными гуманистами и активными деятелями антифашистского движения. Верные сыны своего народа, достойные наследники великого прошлого французской культуры, они являются друзьями Советского Союза, ибо это—страна цветущей культуры, страна счастья, страна, которая даст сокрушительный отпор фашистской агрессии. Можно с удовлетворением сказать, что ряды передовых писателей, воплощающих в себе достоинство Франции, расширяются и крепнут. Об этом свидетельствует недавно опубликованное французской печатью «Соглашение писателей о единстве», под которым стоят имена не только Арагона, Мальро, Шамсона, Жюлья Ромена, но и Франсуа Мориака, Анри де Монтерлана, Шлюмберже и целого ряда других выдающихся французских писателей, до сих пор остававшихся в стороне от антифашистской борьбы.